

1. *Абрамов В. П.* Семантические поля русского языка: [Монография] / В. П. Абрамов. — М., Краснодар, 2003. — 338 с.
2. *Авалиани Ю. Ю.* К теории семантического поля во фразеологии (тематико-семантические группы фразеологических единиц) / Ю. Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии XIV: Научные труды СамГУ им.А.Навои. — Самарканд, 1979. — С. 4—15.
3. *Алексеевко М. А.* Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеевко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. — М.: Азбуковник, 2003. — 400 с.
4. *Антропова Л. И.* Лексико-фразеологическое поле с общим значением «порицать» в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04. — «Германские языки» / Л. И. Антропова. — М., 1978. — 25 с.
5. *Васильев Л. М.* Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. — 1971. — № 5. — С. 105—113.
6. *Гайсина Р. М.* Межчастеречные семантические поля / Р. М. Гайсина // Исследования по семантике. — Уфа, 1988. — С. 31—38.
7. *Гвоздарев Ю. А.* О семантической классификации фразеологических единиц русского языка / Ю. А. Гвоздарев // Вопросы семантики фразеологических единиц. — Новгород, 1971. — Ч. 1. — С. 12—30.
8. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография: [монография] / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1976. — 355 с.
9. *Косериу Э.* Лексические солидарности / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. — М., 1969. — С. 93—104.
10. *Кузнецов А. М.* Поле / А. М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 380—381.
11. *Мокиенко В. М.* Семантические поля во фразеологии / В. М. Мокиенко // Проблемы фразеологической семантики: [Коллективная монография]. — СПб., 1996. — С. 107—116.
12. *Никитина Т. Г.* К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря / Т. Г. Никитина // Вопросы языкознания. — 1995. — № 2. — С. 68—82.
13. *Ножин Е. М.* Вопросы использования фразеологизмов в пропаганде: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. М. Ножин. — М., 1966. — 28 с.
14. *Петров А. В.* Фразеодеривационные гнезда в русском языке / А. В. Петров // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства. — Одеса: Астропринт, 2003. — № 8. — С. 188—192.
15. *Полевые структуры в системе языка: [монография]* / Научн. ред. З. Д. Попова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 198 с.
16. *Телля В. Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В. Н. Телля // Славянское языкознание. XI съезд славистов. Доклады российской делегации. — М., 1993. — С. 302—314.
17. *Эмирова А. М.* К теоретическим основам фразеологической идеографии (некоторые проблемы фразеологической ономазиологии) / А. М. Эмирова // Вопросы фразеологии XIV: [научные труды СамГУ им. А. Навои]. — Самарканд, 1979. — С. 50—61.
18. *Эмирова А. М.* Русская фразеология в коммуникативном аспекте: [монография] / А. М. Эмирова. — Ташкент, 1988. — 92 с.

О. В. Петров

ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ОДИНИЦІ У СКЛАДІ СЕМАНТИЧНИХ ПОЛІВ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті розвивається теза про те, що фразеологічні звороти є складовою частиною семантичного поля, входять, як і семема, в різні його фрагменти відповідно до критеріїв розподілу одиниць до ядерної та периферійної зон. На цій підставі фразеосемантичну групу недоцільно розглядати як підсистему всередині семантичного поля.

Ключові слова: семантичне поле, фразеосемантичне поле, предикатно-актантне поле, відфразеологічна деривація.

A. V. Petrov

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE STRUCTURE OF SEMANTIC FIELDS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article develops the thesis that the turns of phrase are part of the semantic field, as sememes; they are included in various parts of the field in accordance with the criteria of distribution of units to the nuclear and peripheral zones. On this ground phraseosemantic group is not advisable to be regarded as a subsystem inside the semantic field.

Key words: semantic field, phraseosemantic field, predicate-actant field, offphraseological derivation.

УДК 811.161.1'367.627'373.74

Ю. Н. ЛУЦЕЕВА

ВАРИАТИВНОСТЬ ИМЁН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье анализируются основные типы вариативности фразеологизмов с компонентами-числительными. Рассмотрена формальная и семантическая вариативность числового компонента, выявлены основные причины вариативности числительных в составе фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический вариант, варьирование, вариативность, компонент-числительное.

Проблема фразеологического варианта остаётся одной из центральных проблем фразеологии. Несмотря на свою устойчивость, фразеологизмы способны к варьированию формы и компонентного состава. Исследование фразеологической вариативности помогает установить семантическую структуру фразеологизмов, выявить степень семантической нагрузки, вносимую определённым компонентом, а также определить степень участия компонента в создании фразеологического образа.

Предметом нашего анализа являются фразеологизмы русского языка с компонентами-числительными. **Актуальность** работы обусловлена фрагментарностью исследований вариативности числовых компонентов в составе фразеологизмов русского языка. **Цель** данной статьи — выявить основные типы вариативности числовых компонентов в группе фразеологизмов с числительными, а также определить причины фразеологической вариативности.

Под фразеологизмами понимаем устойчивые воспроизводимые единицы языка из двух или более компонентов словного характера, целостные по значению и устойчивые в своём составе и структуре.

В качестве числительных рассматриваем лексемы, обозначающие точное количество или порядок предметов в счётном ряду. Рассмотрены также лексемы «пограничной зоны» числительных и существительных — *тысяча, миллион*; числительное *один* и его омонимы.

Вариантами фразеологизмов с числительными признаём фразеологизмы, тождественные по значению, с одинаковой стилистической окраской и способные к взаимозаменам в любом контексте. Варьирующиеся лексические компоненты таких фразеологизмов состоят в синонимических отношениях или приобретают синонимичность внутри фразеологической структуры, при этом сохраняется внутренняя форма устойчивого сочетания. В отличие от синонимов, лексикограмматическая сочетаемость фразеологических вариантов одинакова.

Фразеологизмы с числительными обладают способностью к варьированию числового компонента в их составе. Среди фразеологических вариантов в формальном плане исследователи выделяют варианты уровневого варьирования (фонетические, словообразовательные, морфологические и синтаксические), варьирование количественное (квантитативное) и вариативность двучленную или многочленную. Семантический план варьирования — лексическая вариантность одного или нескольких компонентов.

При количественном (квантитативном) варьировании компонентный состав фразеологизмов может быть различным: в одних случаях компоненты употребляются, а в других опускаются. Фразеологизмы, таким образом, функционируют в полном или неполном составе, а их факультативные варьируемые компоненты не влияют на общую семантику единицы. Воспроизводимость фразеологизмов способствует тому, что их недостающий компонент легко восстанавливается.

Фразеологические варианты, в которых факультативный компонент представлен именем числительным (или лексемой, восходящей генетически к числительному), наблюдаются в группе фразеологизмов с лексемой *один*, которая наиболее подвержена эллипсису. Ср.: *бить в <одну> точку, завязать в <один> узел, под <одну> масть, на <одной> ниточке, как <одна> копеечка, горбатого <одна> могила исправит, ни <одной> души, <одна> паршивая овца всё стадо портит, ни <одного> абазы, для <одного> показу, ни на <один> момент, ни <одного> обоба, за <одного> битого двух небитых дают*. Утрата лексемы *один* в таких единицах объясняется тем, что семантический план фразеологизмов-вариантов остаётся неизменным, структурное значение единичности выражается с помощью зависимых компонентов.

Вариативное числительное, являющееся факультативным, представлено и в таких примерах, как *гнуть [согнуть] в дугу <в три дуги>, гнать в шею <в три шеи>, драть шкуру <две, три, семь шкур>, как дважды два <четыре>*. Усекаться могут и порядковые числительные: *как (будто, словно, точно) <первый> снег на голову*. Данный тип вариантности обусловлен семантикой фразеологизма, в которую числовой компонент привносит лишь экспрессивность, метафоричность; денотативные семы остаются неизменными; семантическая нагруженность в варьируемых единицах совпадает. Однако во фразеологизме *быть на <первом (втором, третьем)> взводе* усечённые компоненты всё же формируют некоторую семантическую градацию признака 'быть в состоянии крайнего раздражения, возбуждения', в отличие от второго значения данного фразеологизма — 'быть пьяным'.

Структурные варианты могут быть выражены *наличием / отсутствием в составе фразеологизма словосочетания, предложно-надежных форм*. Усечённая форма наблюдается у фразеологизмов *не раз <и не два>; <одной и> той же масти, <одна и> та же история, волочиться за <первой попавшейся> юбкой, <ни единой> кровиночки в лице нет*. Эллиптичность таких единиц зависит от разных условий. Как правило, она объясняется тяготением собеседника к упрощению, ускорению процесса коммуникативной ситуации, то есть обусловлена законом речевой экономии.

Усекаться могут и несколько лексических компонентов. Так, во «Фразеологическом словаре» под ред. А.И. Молоткова фразеологизм *ни <одной> души* [4: 152] имеет факультативный компонент-числительное, а во «Фразеологическом словаре русского языка конца XVIII—XX вв.»

этот фразеологизм зафиксирован в форме *ни единой <живой>* [5: 179—180], где числительное ещё не является факультативным, но присутствует другой факультативный прикомпонентный распространитель — *живой*. Или, например, фразеологизм *одна кожа да кости остались*, трансформировавшийся в варианты *одни кости <остались>*, *кожа да кости* [4: 200; 1: 265; 5: 258]. Такая разница представления в словарях одной и той же единицы свидетельствует о её свёртывании, усечении, утрате ненужных для понимания единицы в целом компонентов вследствие закона речевой экономии.

Вариантность формы фразеологизма может проявляться не только в количественном отношении. В зависимости от уровня, на котором происходят замены, имеются несколько разновидностей вариантов. Выделяются фонетическая, словообразовательная, морфологическая, лексическая и синтаксическая вариантность.

Фонетическое варьирование возникает вследствие мены звуков в компонентах фразеологизмов: *восьмое [осьмое] чудо <света>*. Е. И. Диброва указывает, что такой тип варьирования основан на нейтрализации нерегулярных звуковых взаимодействий лексикализованного типа [2: 96]. Однако с таким утверждением можно не согласиться. Ср. фонетические варианты слов *ноль* и *нуль*. Устаревший вариант *нуль* употребляется преимущественно в косвенных падежах (корме винительного, где допустим и вариант *ноль*). Ср. варианты во «Фразеологическом словаре русского языка конца XVIII—XX вв.» [5: 334] *под ноль [нуль]*, *ноль [нуль] без палочки, круглый ноль [нуль]*, где варьруемое слово представлено в именительном и винительном падежах. Форма *нуль* употребляется в выражениях *сводит к нулю*, *начинать с нуля*, *на нуле* (о деньгах). Семантическая обусловленность наблюдается во фразеологизме *абсолютный нуль* (о человеке) и *абсолютный ноль* (о температуре). Таким образом, здесь можно говорить о некоторой регулярности фонетических изменений. Хотя имеются фразеологизмы, в которых в именительном падеже допустима только форма *ноль*: *ноль-ноль* (о времени), *ноль внимания*.

Подобная регулярность варьирования наблюдается у лексем *один* и *един* (и их однокоренных дериватов). Ср.: *один [един] бог без греха*, *одним [единым] махом*, *одним [единым] росчерком (почерком) пера*, *все до одного [до единого]*, *одному [единому] богу (господу, аллаху) известно*, *приводить [привести] к одному [к единому]*, *(к общему) знаменателю*, *одним ((живым), [единым]) духом*, *всё одно [едино]*.

Варьруемые компоненты могут отличаться в словообразовательном отношении. Словообразовательные варианты в сфере компонентов обнаруживаются в таких фразеологизмах, как *один-одинёхонек [одна-одинёхонька]*, *один-одинёшенек [одна-одинёшенька]*, *всё одно [едино]*, *(единственно)*. Вариативные компоненты данных фразеологизмов генетически восходят к родственным словам, которые различаются словообразующими суффиксами.

Морфологическая вариантность обусловлена нейтрализацией дифференциальных значений в морфологической парадигме варьруемых компонентов. Морфологические варианты, обусловленные сменой падежных форм компонентов, реализуются во фразеологизмах и поговорках: *глухому по две обедни [двух обеден] не служит*, *с пятого [с пятое] на десятое*, *ласковое теля [телятко, теленок] двух маток [две матки] сосет*, *двум смертям [двух смертей] не бывать*, *а одной не миновать* и под. Разный род вариативных компонентов представлен в таких фразеологических вариантах, как *один по одному [одна по одной]*, *один к одному [одна к одной]*, *одно к одному*, *один в одного [один в один, одна в одну, одно в одно]*, *все как один [одна]*, где варьруется род компонента *один*. Один и тот же компонент может содержать не только родовые или числовые, но и падежные изменения. Ср., например: *одна-одной [одним-одна]*, где происходит мена женского рода на мужской, а именительного падежа на творительный. Родовые, числовые и падежные изменения числового компонента обусловлены в данных случаях утратой или отсутствием определяемого слова в составе фразеологизма.

Синтаксическое варьирование на уровне фразеологизмов-сочетаний отмечено во фразеологизмах *с первого абуца [по первому абуцу]*, *стоять одной ногой во гробе [в гробу]*, *с первых шагов [на первых шагах]* и под., в которых смена предлога влечёт за собой изменение морфологической структуры других компонентов. Один и тот же предлог может функционировать с разными падежными формами, которые в составе фразеологизма синонимизируются: *между [меж] двух огней [двумя огнями]*, *сидеть между двумя стульями [двух стульев]*. В некоторых случаях при включении предлога наблюдается смена общей синтаксической структуры фразеологизма: *под <одну> мать (шерсть) [одной масти, шерсти]*, *на одиннадцатом номере [одиннадцатым номером]*, *на один покрой [одного покроя]*, *на одну статью [одной стати]*. Подобное варьирование связано с синтаксической синонимией структуры фразеологизмов.

Специфика фразеологизма как составного знака наиболее ярко отражается на уровне лексического варьирования. При замене лексического компонента другим, вариативным, тождество семантики фразеологических вариантов сохраняется. Замены компонентов обусловлены общностью их семантики и утратой дифференциальных признаков и осуществляются в связи с нейтрализацией (на основе метафоры, метонимии) заменяемых компонентов, а также на основе их

вхожденія в лексико-семантичні парадигми (синонімічні, антонімічні), тематичні групи, семантичні поля.

При варіації числового компонента спостерігаються деякі паралелі. Близькість семантики обумовлює регулярні взаємозамени деяких пар числительних. Звертає на себе увагу варіативність компонентів *сім* і *десять*: *сідьма (десята) вода на киселе, до сідьмого (десятого) пота, за [под] сідью (десятью) замками*. Компонент *сім* може варіюватися і з компонентом *сто*: *сім (сто) раз примерь [отмерь] один раз отрежь, сям (сто) верст до небес <и все лесом>, одним махом семерых (сто) побивахом*. Ср. також лексическу варіантність числительних «большого порядку»: *на сто (тысячи, тысячу) ладов, в сотый (тысячный) раз, сто (тысячу) лет, дать десять (двадцать, сто) очков <вперёд>*. Такі взаємозамени передбачаються схожою семантикою варіюваних компонентів, яка проявляється в семах 'значительное число', 'весомая величина'. Дані варіації компонентів є наслідком тяготення фразеологізмів до гіперболічності, експресивності, розширенню образних представлень.

Виявлені регулярні зміни компонентів-числительних *два* і *три*: *вырасти на аршин <на два, на три аршина>; видеть на аршин <на два, на три аршина> под [в] землей [землю], в двух (в трёх, в нескольких) шагах, от горика два (три) вершка, в два (в три) счёта, из третьих (вторых) уст, из вторых (третьих) рук*. В приведених прикладах варіантність числового компонента обумовлена синонімічністю обобщених значень числительних: вони передають семантику 'неопределённо мало количества'.

Варіантність числових компонентів фразеологізма обумовлена зазвичай внутрішньою формою. В фразеологізмі *первые (вторые, третьи) петухи пели [пропели и т. п.]* порядковими числительними визначені петухи, які поють в то чи інше час доби. *Первые петухи* поють вночі, *вторые* — перед сходом сонця, *третьи* — на світанку. Таким чином, спостерігається звуження значення компонентів «перві петухи», «вторі петухи», «треті петухи»: в фразеологізмі вони передають темпоральне значення 'время после полуночи, позднее время'.

Внутрішня форма варіантного фразеологізма *всыпать (задать) по первое (пятое) число* побудована, передбачливо, на визначеному факті дійсності: в відповідності з однією з етимологій, *первое (пятое) число* — число місяця, до якого вистачило б порки ученика старинної школи Русі. Оскільки порили кожну тиждень, порка «по первое (пятое) число» — настільки сильна, що її вистачить до початку наступного місяця.

Ситуація реальної дійсності, до якої виходить образ фразеологізмів, іноді може обгравуватися, підмінятися вигаданою, що обумовлено прагненням до метафоричності, спробою адресата досягти ще більшої виразності. Ср. підмену реальної ситуації, описаної в фразеологізмах, нереальною, абсурдною: *сидьмое (восьюмое) чудо света [в мире], драць [содраць / сдираць], спустакать [спустить], (снять) шкуру <две, три шкуры, сям шкур>, бежать в три ноги (пск.)*. Варіантні числительні в таких фразеологізмах передають гіперболічність: шкура у тварини тільки одна, існувало лише сім чудес світа, ног у людини тільки дві.

Варіювання числительних з іншими частинами мови спостерігається на прикладі фразеологізмів *приводить [привести] к одному ([к единому], [к общему]) знаменателю, раз-два (раз-раз) <да> и готово, другое (второе) я, одним ([живым], [единым]) духом, одна (своя) шайка <-лейка>, одним (тем же) миром мазаны, первой (высшей) марки, первой (чистой) воды*. Таке варіювання обумовлено синонімічністю варіюваних частин мови в складі фразеологізмів, спроможністю зберігати їх вихідну синтаксическу структуру.

Не всі фразеологізми з числительними спроможні варіюватися. Варіабельність залежить в більшості випадків від характеру мотивованості чи від ступеня семантичної спаяності компонентів фразеологізма. Так, неможливість трансформацій спостерігається на прикладі фразеологізмів *о двух головах, чёрта с два, опять двадцать пять, кругом шестнадцать, ни два ни полтора*. Відсутність мотивації в таких одиницях перешкоджає подальшому розвитку варіантності і можливості компонентних замінок. В той же час мотивованість значення фразеологізма перешкоджає лексическим варіаціям: *на одиннадцатом номере, жить в четырёх стенах, конь о четырёх ногах*.

В. П. Жуков зауважує, що «почти не допускают варьирования компонентов наречные фразеологизмы» [3: 169]: *как свои пять пальцев*. Однак спостерігаються і варіативні наречні фразеологізми: *в двух (в трёх, в нескольких) шагах; жрать в два (в три) горла; петь в две (три) глотки*, допускаючі варіативний числовий компонент.

В цілому ж, лексическе варіювання числительних не впливає на семантику всього фразеологізма, так як конкретні кількісні значення числових компонентів в складі варіативних фразеологізмів зазвичай стираються, утрачуються, залишається лише загальна семантика мало чи багато кількості.

Наше дослідження показує, що варіантна активність імені числительного визначається семантическими факторами. Кількісне значення варіантного компонента-числитель-

ного обычно выше, чем у исходного компонента. Таким образом, с новым компонентом усиливается эмоционально-экспрессивный колорит, меняется семантическое наполнение фразеологизма. Семантика 'неопределённо малого' или 'большого количества' во фразеологизмах с числительными способствует вариантной активности числительных, реализующих такие величины. Вариативность числительных обычно двухкомпонентна или трёхкомпонентна, реже варьируется несколько числительных в составе фразеологизма. Однако всякого рода вариации как числового, так и любого другого лексического компонента фразеологизма не безграничны и имеют свой предел. Они основаны на определённом сходстве семантических планов варьируемых частей и обусловлены синонимичностью в составе фразеологизма фонетической, морфологической, синтаксической структуры или лексических компонентов. Лексическому варьированию чаще всего подвержены мотивированные фразеологизмы с живой внутренней формой. Квантитативное варьирование числительных свидетельствует о семантической избыточности данного компонента в составе фразеологизмов. В целом же наше исследование доказало, что языковые сущности тяготеют к нескольким способам выражения, наличие которых свидетельствует о развитости и способностях языка.

1. *Бирих А. К.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — СПб., 2001.
2. *Диброва Е. И.* Вариативность фразеологических единиц в современном русском языке / Е. И. Диброва. — Ростов-н/Д., 1979.
3. *Жуков В. П.* Русская фразеология / Влас Платонович Жуков. — М., 1986.
4. *Фразеологический словарь* русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров / Под ред. А. И. Молоткова. — М., 1968.
5. *Фразеологический словарь* русского языка конца XVIII—XX вв. / Под ред. А. И. Фёдорова. — М., 1995.

Ю. М. Луцёва

ВАРІАТИВНІСТЬ ЧИСЛІВНИКІВ У СКЛАДІ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ

У статті аналізуються основні типи варіативності фразеологізмів з компонентами-числівниками. Розглянуто формальну та семантичну варіативність числового компонента, виявлено основні причини варіативності числівників у складі фразеологізмів.

Ключові слова: фразеологізм, фразеологічний варіант, варіювання, варіативність, компонент-числівник.

Yu. N. Lutseieva

VARIABILITY OF NUMERALS IN PHRASEOLOGISMS

The article analyzes the main types of variability of phraseologisms with numeral components. We consider the formal and semantical variability of numeric component, and identify the main causes of variability of numerals in phraseologisms.

Key words: phraseologism, phraseological variant, variance, variability, numeral component.